Волохина Л.В.**Современное состояние палеопсихологической теории антропогенеза Б.Ф.****Поршнева***Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова**(Россия, Абакан)**doi: 10.18411/lj-04-2021-208***Аннотация**

В статье рассматриваются вопрос происхождения человека. Формирование двух хищных видов и двух не хищных, а также неоднородность человеческой мотивации.

Ключевые слова: палеопсихология, суггестия, контрсуггестия, адельфофагия, суперанималы, суггесторы.

Abstract

The article deals with the issue of human origin. The formation of two predatory species and two non-predatory species, as well as the heterogeneity of human motivation.

Keywords: paleopsychology, suggestion, counter-suggestion, adelfophagy, superanimals, suggestors.

Одним из важнейших вопросов, до настоящего времени, остается вопрос происхождения человека. К еще не решенным, также относятся вопросы о начале труда, критериях возникновения человека, движущих силах и механизмах антропогенеза. Ответить на данные вопросы пытаются разные науки: философия, история, антропология, палеоантропология. В настоящее время существуют разные теории происхождения человека. Например, трудовая теория, однако ее недостатком является парадигма эволюционизма [4]. По утверждению автора, законы материалистической диалектики ничего не могут дать для научного познания антропосоциогенеза. Альтернативной теорией является креационизм [4].

Для решения проблемы происхождения человека необходим целостный анализ, считает Д. Л. Устименко [12]. Важным в данном вопросе является целостность анализа, с учетом биологических и социальных характеристик, их взаимного влияния. Вопросы развития человека в антропогенезе рассматривались такими отечественными учеными как В. П. Алексеев, И. Л. Андреев, Я. Я. Рогинский, Ю. И. Семенов и др. в контексте теории «двух скачков» [1; 2; 10; 11].

Одним из вариантов данной концепции, заслуживающим внимание, является теория возникновения человека, разработанная Б.Ф. Поршневым [13].

В его работы рассказывают о природе преобразования произошедшего между животным и человеком. Проблема возникновения человека рассматривается как эволюционный процесс, основанный на психологическом механизме внушения. В его теорию включены основные достижения мировой и отечественной физиологии нервной и высшей нервной деятельности, которые затрагивают не только к палеопсихологию, но и всю психику Человека Разумного.

Теория Б.Ф. Поршнева опирается на механизмы, определяющие и объясняющие динамику и развитие высшей нервной деятельности. Особое значение в возникновении и развитии общества играет вторая сигнальная система. Причем из двух основных функций речи - сообщения информации и регуляции человеческого поведения – исторически первой является вторая функция. Автор утверждает, что «речь - это единственное (а не «одно из наиболее существенных») средство регуляции человеческого поведения» [8]. Благодаря суггестии человек получил могучее средство воздействия - в начале на животных, а затем и на себе подобных.

С точки зрения психофизиологии, проблема становления человека выходит на новый уровень: преобразование первой сигнальной системы во вторую.

Второсигнальное взаимодействие между людьми есть совокупность двух основных ступеней и, в свою очередь, делится на первичную фазу – интердиктивную и вторичную – суггестивную. Это разделение позволило приблизиться к пониманию сложного процесса происхождения второсигнальных связей между людьми.

В основе теории Б.Ф. Поршнева лежит суггестивный подход к историческому анализу. Он определяет события, которые происходят в истории, и в целом исторический процесс, как последовательную смену фаз «суггестия – контрсуггестия – контрсуггестия». [3].

Суть позиции в суггестивном подходе в том, что суггестия является основной частью социальной психологии. В ходе исторических преобразований суггестивное воздействие наталкивается на охранительные психические антидействия, первым из которых является недоверие. Противопоставлением суггестии становится контрсуггестия. Ученый утверждает: «Контрсуггестия и становится непосредственно психологическим механизмом осуществления всех и всяческих изменений в истории, порождаемых и не зовом биологической самообороны, а объективной жизнью общества, противоречиями и антагонизмом экономических и других отношений» [8]. Автор рассматривает «не причины, приводившие людей в разных исторических условиях к срыву принуждающей силы слова, а сам психологический механизм негативной реакции на суггестию, который усиливался в ходе истории и посредством которого история менялась» [8].

Одним из ранних механизмов противостояния суггестии, восходящий, к финалу чисто суггестивной стадии эволюции второй сигнальной системы является, по мнению ученого ответ молчанием.

Молчание может быть двух видов. Одно относится к доречевому уровню - это животное молчание. Другое – перерыв, тормоз в речевом общении. Молчание второго вида стало огромным приобретением человечества. Оно является защитным механизмом от непосредственного выполнения суггестии, а также от парирования её эхоталией или квазиэхоталией. Молчание — генерализованное торможение речевой функции, так как в обмен не дается вообще ничего. Но это «ничего» имеет огромное значение. Во-первых, это пауза, которая разграничивает звуковые комплексы. Во-вторых, молчание в ответ на словесный раздражитель это промежуточное звено к ответу действием, движением, но теперь предварительно пропущенным сквозь нейродинамическое сито дифференцирования словесных раздражителей. В-третьих, ответ молчанием есть первый шаг становления «внутреннего мира». Пока длится молчание, оно составляет оболочку для интериоризованных, внешне не проявляющихся реакций, будь то по речевому или неречевому типу. Таким образом, молчание — есть ворота к мышлению [8].

С ходом истории исчезновение суггестии не происходит, наоборот: с ростом и усложнением контрсуггестии она приобретает другие формы. Контрсуггестия также видоизменяется. Из простого отказа от послушания людским словам она превращается в ограничение послушания разным условиям [8].

Первоначально суггестивное воздействие осуществлялось другим индивидом. Однако с появлением способности к аутосуггестии у человека развивается способность самостоятельно регулировать поведение, противоречащее первосигнальным побуждениям. Здесь необходимо отметить, что это относится к произвольному поведению, которое подразумевает определенное насилие над собой.

Специфической особенностью человека также является истинно человеческий труд, т.е. труд, регулируемый речью и непосредственно с ней связанный. Только речь делает труд как именно человеческую, сознательную, целесообразную деятельность. Поэтому ни прямохождение, ни производство простейших орудий, согласно автору, не являются еще признаками человека.

С точки зрения современной трактовки палеопсихологической теории Б.Ф. Поршнева, профессором В.Г. Морогиним основным отличием человека от животного является наличие второй сигнальной системы в виде сформировавшейся в процессе антропогенеза знаковой речи. Речь является принципиально новой системой регуляции поведения, которая есть только у человека. Основная функция речи - это не продолжение и развитие возможностей рефлексорного поведения, а противоположная - запретительная по отношению к первосигнальным. [8].

«Вторая сигнальная система представляет собой инструмент, позволяющий ограничивать или запрещать функционирование первой. Она не является дополнением к последней, а представляет собой принципиально новый способ регуляции поведения, свойственный исключительно человеку» [6].

Еще одной важнейшей функцией речи является - информационная функция. Она появилась у человека после формирования системы значений, а речь становится еще и инструментом мышления.

«Homo Sapiens в своем развитии прошел страшную стадию адельфофагии, и человеческая история началась с людоедства, с хищности, направленной на представителей своего же вида. А создал человека с его второй сигнальной системой вовсе не труд и не естественный отбор, а смертельный страх перед своим ближним» [9].

Автор выделяет два хищных вида и два не хищных. Хищные виды: суперанималы – потомки первоубийцадельфофагов и суггесторы - обладающие высокой способностью к внушению и манипулированию другими.

Два нехищных вида это диффузный вид, представители которого легко поддаются внушению и неоантропы – вид, обладающий обостренной нравственностью (представляют новый человеческий вид). Для двух нехищных видов свойственно врожденное неприятие насилия.

В своем становлении представители хищных видов шли по пути наименьшего сопротивления, очень хорошо «обкатанного природой».

Последние - неоантропы, по мнению автора, представляют новый человеческий вид, который появился относительно недавно, отделившись от диффузного.

Внешне представители этих четырех видов очень похожи, с точки зрения популяционной генетики это явление рассматривается как существование видов-двойников. Главное же различие между ними – мотивационное, различие в истинных побуждениях к определенному поведению [7].

О неоднородности происхождения человека говорится в работах многих ученых, интересовавшихся проблемами мотивации. Так, известный немецкий философ Артур Шопенгауэр писал о существовании различного рода врожденных «пружин» человеческой мотивации: «злобность», «эгоизм» и «сострадание», которые соотносятся с жизненными ориентациями суперанималов, суггесторов и нехищных индивидов [14].

Русский ученый педагог, анатом, врач Петр Францевич Лесгафт, на протяжении долгих лет наблюдая за школьниками, пришел к выделению так называемых «школьных типов»: «честолюбивый», «лицемерный» и «добродушный». И говорил об «отсутствии каких-либо моральных устоев у первых двух выделенных типов» [5]. Он отмечал, что в условиях негативного воспитания все эти три основных типа личности чаще перерастают в «злостно-забитый», «мягко-забитый» и «угнетенный». И только последний тип них обладает нравственностью [5]. Именно этот последний тип В.Г. Морогин соотносит с основными свойствами, характерными неоантропам.

Таким образом, неоднородность человеческой мотивации прослеживается в работах ряда авторов, занимающихся проблемами мотивации. Согласно современной трактовке палеопсихологической теории В.Г. Морогиним, основными различиями

между представителями четырех человеческих видов следует считать различия в мотивации.

1. Алексеев В. П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с.
2. Андреев И. Л. Происхождение человека и общества: современные проблемы и критика немарксистских взглядов. М.: Мысль, 1982. 304 с.
3. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. — М.: Педагогика, 1983. — Т.3. — 368 с.
4. Климентов В. Н. Философия и проблемы антропосоциогенеза / Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 2-3 (17). С. 15-30.
5. Лесгафт П.Ф. Школьные типы. Антропологический этюд. М., 1971.
6. Мазиллов, В.А., Морогин, В.Г. Коррупция как юридический и психологический феномен [Текст] / В.А. Мазиллов, В.Г. Морогин // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 2. — С. 385-396.
7. Морогин, В.Г. Антропо-психологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть I. Антропо-психологические детерминанты коррупционного поведения [Текст] / В.Г. Морогин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. Science. Thought: electronic periodic journal. — 2016. — № 9. — С. 43-55.
8. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). — М.: Мысль, 1974. (<http://psylib.kiev.ua/books/porsh01/index.htm>)
9. Психология развития [Текст]: энциклопед. словарь: в 6 т. / под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. — М.: ПЕР СЭ, 2005. — (<https://vocabulary.ru/slovari/psihologija-razvitiya-slovar-psihologicheskii-leksikon-v-6-t.html> дата обращения: 13.04.2018).
10. Рогинский Я. Я. Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа, 1969. 263 с.
11. Семенов Ю. И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966. 575 с
12. Устищенко Д. Л. Проблема методологии познания антропогенеза / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. 1. С. 185-188.
13. Шипелик О.В. Дискуссионные проблемы теории антропогенеза / www.gramota.net/materials/9/2019/1/26.html
14. Шопенгауэр, А. Свобода воли и нравственность [Текст] / А. Шопенгауэр. — М.: Республика, 1992. С— 448.

Ковтун Е.А.¹, Удалов Д.Э.²

К вопросу о предмете психологии управления

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

²ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2021-209

Аннотация

В статье рассматривается вопрос определения и характеристики предмета психологии управления, в аспекте профессиональной деятельности, в сфере управления человеческими ресурсами и управления персоналом. Анализируются основные концепции теории психологии и прикладной психологии.

Ключевые слова: наука, предмет науки, психология, психология управления, прикладная психология, управление.

Abstract

The article deals with the definition and characteristics of the subject of management psychology, in the aspect of professional activity, in the field of human resource management and personnel management. The main concepts of the theory of psychology and applied psychology are analyzed.

Keywords: science, subject of science, psychology, management psychology, applied psychology, management.